

Двое направились к восточной окраине деревни. Утром здесь было куда оживленнее, чем вечером — в этот час люди хотя бы решались выйти из своих домов.

Вот и сейчас кто-то украдкой приоткрыл дверь и боязливо выскользнул наружу.

Чжан Цинчжу подумал: хотя он и понимал, что ими движет страх, но выглядело это так, будто они воры, пробирающиеся по своим делам.

Кое-кто уже выкатил тележки и разложил товар: здесь торговали паровыми булочками, там — сладостями и сахаром. Даже зная, что в деревне завелась нечисть, люди были вынуждены продолжать жить своей жизнью.

По мере того как время шло, на улице становилось все больше людей. У лотка со сладостями собралась толпа ребятишек, и среди них Чжан Цинчжу сразу приметил того, кого искал.

Это был тот самый мальчик, который вчера помог им найти ночлег.

Шэнь Вэньлань стоял в тени, прикрыв глаза и прислушиваясь к гомону толпы.

— Сколько сегодня стоит эта булочка?

— Почему так подорожало?

— Слышали? Маленькую Чунь вчера утащила та дрянь, но она выжила!

— Правда? Она первая, кому удалось вернуться из лап этого чудовища!

— Мне, пожалуйста, кускового сахара.

— А мне вон то пирожное с лепестками лотоса...

— Что происходит, что творится...

Чжан Цинчжу не сводил глаз с мальчишки. Тот был в той же одежде, что и вчера, а щеки все так же горели румянцем. В отличие от остальных детей, он просто стоял в стороне и смотрел. Другие дети, купив угощение, быстро разбегались, и вскоре у лотка остался только он один.

— Малыш, хочешь купить леденец?

— Нет... — не успел мальчик договорить, как откуда-то издалека раздался резкий голос. Чжан

Цинчжу обернулся и увидел женщину с крайне суровым лицом.

— Сяо Син! Опять ты шлешься где попало! Не боишься, что снова достанется? Сколько тебя ни бей, все без толку!

Сяо Син — так его звали. Мальчик, который вчера указывал им путь. Должно быть, это его мать. Жизнь у Сяо Сина была явно несладкой.

Мальчик в испуге округлил глаза и поспешно обернулся.

— Мама, я просто смотрел, я ничего не покупал!

— И какой толк от того, что ты смотришь? — женщина подошла к нему, подбоченилась и ухватила сына за ухо. — Ты хоть понимаешь, что у меня нет денег на твои прихоти? Или ты хочешь, как твой дружок, воровством промышлять?

При упоминании друга Сяо Син в изумлении открыл рот:

— Нет, мама, он не воровал!

— Только такой дурак, как ты, мог поверить в его байки. Никчемный мальчишка, ни на что не годишься! Только и знаешь, что жрать, а толку никакого — ни мяса на костях, ни сил отцу помочь. Как у тебя совести хватает столько есть?

Сяо Син опустил глаза и промолчал. Его лучший друг не вор — он купил те сладости на честно заработанные деньги. Почему она его оговаривает? Да и сам Сяо Син не хотел никаких конфет — просто вчера один старший брат дал ему горсть сладостей, и он хотел вернуть ему несколько штук.

— А ну, марш домой, не позорь меня на людях! — ухо Сяо Сина уже покраснело, но женщина не собиралась отпускать его.

Чжан Цинчжу сделал шаг вперед, намереваясь спросить, что это за мать такая, но его остановил Старший брат-ученик.

— А? Старший брат, не мешай мне. Я, Чжан Цинчжу, больше всего на свете ненавижу подобное отношение.

— Это не то, во что тебе стоит вмешиваться.

Чжан Цинчжу заставил себя успокоиться. И правда, судя по следам на теле ребенка, это не

вчерашние раны. Если он сейчас вмешался бы и разозлил женщину, та наверняка сорвала бы всю злость на Сяо Сине, когда они уйдут. А он ничем не смог бы помочь, ведь это его мать. Если это вообще можно назвать домом.

Чжан Цинчжу посмотрел вслед уходящему Сяо Сину.

Нет, это не дом.

— Прости, Старший брат, я потерял самообладание.

Чжан Цинчжу низко поклонился Шэнь Вэньланю, на что тот лишь жестом показал, что извинения излишни.

В своей прежней жизни Чжан Цинчжу жил тихо и неприметно. Обычное взросление, никаких потрясений, никаких крутых поворотов сюжета — так он и доучился до университета. Семья была обеспеченной, и он был уверен, что так же спокойно доживет до старости. Иногда он задумывался, есть ли в такой жизни какой-то смысл. Что ж, теперь об этом можно не думать — он даже не знает, как вернуться в ту жизнь. Оставалось надеяться, что здесь он увидит мир куда шире и интереснее.

Шэнь Вэньлань окинул взглядом площадь и остановил свой выбор на одном человеке. Он потянул Чжан Цинчжу за собой и подтолкнул его вперед.

Чжан Цинчжу в недоумении уставился на старика, сидящего на корточках и просящего милостыню.

А, понял! Чжан Цинчжу догадался, чего от него хочет Старший брат.

— Почтенный, позвольте спросить вас кое о чем, — Чжан Цинчжу огляделся по сторонам и, присев, незаметно вложил в руку старику серебряную монету.

Шэнь Вэньлань лишь приподнял бровь.

Старик был ошеломлен — в жизни не встречал, чтобы ему давали взятки. Глядя на его изумленное лицо, Шэнь Вэньлань прикрыл глаза.

— Происходило ли в деревне в последнее время что-то странное? Может, кто-то пропал или...  
— Чжан Цинчжу растягивал слова, подталкивая старика к ответу.

На лице старика отразился ужас.

— Да! Да! Последние дни люди боятся выходить из домов, особенно по вечерам. Днем-то они еще как-то двигаются, а вот ночью — ни души. Как только смеркается, в нашей деревне становится подозрительно тихо, совсем не так, как раньше.

— Вы знаете, в чем причина?

— Призрак! Это привидение! В нашей деревне завелся призрак, уже несколько человек погибло! — старик выпучил глаза и замахал руками.

— Вы не волнуйтесь, рассказывайте по порядку. Возможно, мы знаем, как это исправить.

— Началось все в начале месяца. Каждый день кто-то исчезает — то ли пропали, то ли погибли, кто знает? Выжил только один, его нашли вчера вечером на улице, но говорят, он теперь помешался, никто не знает, что с ним случилось.

— А как вы думаете, что произошло в прошлом месяце, что привело к таким последствиям? — Чжан Цинчжу внезапно почувствовал себя репортером на интервью.

— Это все тот воришка! Точно он! Это он вернулся, чтобы отомстить деревне!

Чжан Цинчжу почувствовал, что зацепка найдена.

— Кто?

— В тот день...

\*\*\*

В тот день все было как обычно. Люди жили привычной жизнью: вставали пораньше, открывали лавки. Пока не раздался крик:

— Лови вора!

Жители деревни сбежались на шум. На земле лежал тщедушный мальчишка, а торговец сладостями наступил ему на голову, не давая пошевелиться.

— Такой маленький, а уже воровать научился. Как тебя родители воспитывали?

— Да ты что, забыл? У этого мальчишки нет ни отца, ни матери.

И правда, он был сиротой. Никто не знал, откуда он взялся, просто однажды он внезапно появился в деревне. Говорили, что его выловила из реки Хуэй-нян. Та самая, чья мать — Сяо Син.

— Что с ним делать?

— Что делать? Конечно, проучить как следует! — торговец начал пинать мальчика ногами.

В руках у ребенка была горсть конфет. Даже избиваемый, он не терял ясности взгляда. Он не крал их — купил на свои деньги, чтобы угостить лучшего друга. Он не хотел оправдываться перед этими людьми: они не стали бы слушать и уж точно не поверили бы ему. Ему нельзя было терять время, он должен был поздравить Сяо Сина с днем рождения, тот ведь ждал его.

Мальчик сделал попытку ползти вперед.

— Еще и пытается сбежать? — разозлился торговец. — Попробуй еще раз!

Мальчик не обращал внимания на его слова, продолжая ползти.

— Ого, да ты упрямый.

Удары становились все сильнее, пока мальчик не выплюнул первый сгусток крови. Вокруг стояло много людей, но никто не попытался вмешаться. Возможно, кто-то и сочувствовал ему, но этого сочувствия не хватало, чтобы пойти против толпы.

Мальчик дополз до конца переулочка. Осталось повернуть, пройти еще два дома, и он будет у порога Сяо Сина.

Торговец встряхнул кулаками, он уже устал.

— Надо же, какая неудача — связаться с такой дрянью. Украл, а денег вернуть не может, таких никчемных тварей надо забивать до смерти.

Он подобрал с земли камень и со всей силы ударил мальчика по спине.

— А-а! — мальчик наконец издал крик боли, а изо рта хлынуло еще больше крови.

— Хм! Сегодня так и быть, пощажу. Но если еще раз попадешься — убью на месте! — торговец был в ярости: прибыли никакой, товар украл, одни убытки.

Никто не решился подойти. Кто-то смотрел с равнодушием, кто-то с жалостью, кто-то считал,

что это чересчур жестоко, но в итоге все разошлись.

Мальчик почувствовал головокружение, перед глазами поплыло. Когда он очнулся, было уже темно. Тело было слабым, он не мог даже встать. Вокруг ни души.

Я должен идти. Я должен поздравить Сяо Сина. Никто не помнит про его день рождения, только я один, поэтому я обязан прийти.

Его руки были в грязи и крови, одежда пропиталась алым. Он не обращал на это внимания, опираясь на ладони, он метр за метром полз вперед. Каждые несколько шагов он терял сознание, а очнувшись, полз дальше. К вечеру он наконец добрался до дома Сяо Сина.

На его лице появилась улыбка.

Те несколько леденцов все еще были зажаты в его кулаке. Сяо Син говорил, что любит их, но мать никогда не покупала ему сладостей.

Мальчик попытался встать, но острая боль в спине заставила его отказаться от этой мысли. Он постучал в дверь, лежа на земле.

Дверь отворилась. На пороге стояла не Сяо Син, а женщина. За ее спиной к деревянному столбу был привязан Сяо Син, весь в крови. Рядом стоял мужчина с палкой в руках, указывая ею на ребенка.

Улыбка застыла на лице мальчика. Почему? Почему его родители такие? Он ведь спрашивал Сяо Сина, не бьют ли его, но тот уверял, что это просто падения и ушибы.

— Сяо Син...

Женщина холодно посмотрела на него:

— Опять ты? Чего уставился? Хочешь присоединиться к этому паршивцу?

Разве сегодня не твой день рождения?

Не успел мальчик и слова сказать, как женщина с грохотом захлопнула дверь.

В тот день в глазах мальчика впервые вспыхнула ненависть. Он поднял руку и начал изо всех сил колотить по деревянной двери. Снова и снова, пока не выбился из сил, пока рука не перестала слушаться, пока конфеты не рассыпались по земле.

Он догадывался, что родители Сяо Сина дурные люди, но Сяо Син говорил, что любит их, и он выбирал верить другу.

\*\*\*

— Говорят, тот мальчишка так и умер у порога дома Хуэй-нян, — старик покачал головой. — Странно только, что сын Хуэй-нян выжил. Все думали... — он осекся и перевел тему. — Хуэй-нян, конечно, поступила скверно. Но нельзя так говорить, ведь беда не случилась в моем доме. Будь это мой ребенок, я бы, может, тоже промолчал. Таковы уж люди.

Чжан Цинчжу на мгновение замолчал.

— Благодарю вас, почтенный.

Старик явно не договорил, но стало ясно, что большего из него не вытянуть.

Шэнь Вэньлань все это время хранил молчание и не менялся в лице. Когда Чжан Цинчжу обернулся к нему, то заметил, что с его Старшим братом что-то не так.

— Старший брат, что случилось?

— Ничего. Идем. — Шэнь Вэньлань резко развернулся и зашагал прочь.

Должно быть, Старший брат тоже пожалел этого ребенка, подумал Чжан Цинчжу. Хотя внешне он кажется холодным и ко всему равнодушным, на самом деле он очень добрый, просто не умеет выражать свои чувства.

Собрав информацию, Шэнь Вэньлань отправился к старосте, а Чжан Цинчжу — на деревенский рынок.

Чжан Цинчжу с широко открытыми глазами бродил по рынку, озираясь по сторонам. Люди смотрели на него с подозрением. Ощукая на себе их взгляды, он втянул голову в плечи. Почему они все на него так смотрят? Где же Старший брат? Ему срочно нужен Старший брат!

А что же Старший брат...

Шэнь Вэньлань постучал в дом старосты и «вежливо» вошел без приглашения.

Старик-староста в спешке выбежал навстречу и увидел перед собой юношу в белых одеждах с ледяным выражением лица. Староста был не глуп и не слеп — сразу понял, что перед ним не обычный человек.

— Кто вы такие и зачем пожаловали?..

Шэнь Вэньлань кивнул на дом, предлагая пройти внутрь.

Староста подумал: это твой дом или мой? Но возразить не посмел, лишь закрыл ворота и прошел в комнату.

— Вы ведь знаете, что происходит в деревне, — Шэнь Вэньлань сказал это утвердительно.

Староста был очень стар и сильно сгорблен. Увидев его состояние, Шэнь Вэньлань вздохнул и произнес:

— Садитесь.

Староста: (опешил).

— Хорошо, хорошо.

<http://bllate.org/book/18887/1844950>